

— М? Предложение? — продолжал я отыгрывать дурочка, «случайно забредшего в пещеру с древними руинами» и решившего «потыкать палочкой» совсем не подозрительный механизм в их центре. Ну то есть стандартного такого норда-исследователя...

Серана рвано кивнула, видимо понимая, как её дальнейшая просьба должна была глупо прозвучать. И... Да, она оказалась права в своих догадках — прозвучало глупо и, что-то мне подсказывает, послали бы её далеко и на долго, окажись на моём месте кто иной:

— Я хотела спросить, — замялась, а потом, сделав глубокий вдох, продолжила. — Можешь помочь мне добраться домой? — и... ждёт, смотрит, стараясь держать лицо, будто каждый день спрашивает подобное у незнакомцев.

— Эм... — сделал вид, что удивлён. Зачем? Ну... А как ещё? Согласись я сходу и не выкажи и толики удивления, то, чувствую, ударят мне в спину, как только сделаю первые шаги по направлению к выходу. Ибо выглядеть такое поведение будет максимально подозрительно — тут, либо двинутый на голову дурачок, который, на минуточку, не удивляется и не боится запертых в склепе древних вампиров, либо засланный и проинструментированный кем-то шпиён. В первом случае не знаешь, что от такого кадра ожидать, ибо выкинуть он может абсолютно всё, что угодно, а вот второму доверять тем более не надо, потому что, ну... засланный шпиён-с, кхм. — Домой? Тебя?

— Да, — маска напускной невозмутимости дала небольшую «течь», подпуская реальные эмоции вампирши, всё больше понимающей как всё это абсурдно звучит. — Домой, — а потом запоздало решила уточнить. — В мой... Дом.

— Допустим, — делаю вид, что задумался. — Но что я с этого получу?

Девушка задумалась, нахмутив брови:

— Моя... семья, — замялась та на слове «семья». — Вознаградит тебя.

— Да? Но если ты — вампир, значит и твоя семья такая же? — видя проскочившую догадку на её лице, я продолжил, не дав той ответить. — И где гарантии, что этим «вознаграждением» не станет участь быть десертом на вашем семейном празднике в честь воссоединения?

— Я... — кажется, Серана сама не верила в собственные слова. — Гарантирую тебе неприкосновенность...

— Да? Что-то я тебе не очень верю, — красноречиво посмотрел ей в глаза, поправив сползшую маску, которую откинул назад, на голову ещё когда размышлял о том, стоит ли влезать в «вампирский вопрос».

— Ладно... — со стороны вампирши раздался очередной тяжелой вздох. — Я не могу тебе этого

гарантировать. По правде говоря, у нас с отцом... — сделала неопределённый жест рукой. — ... не самые лучшие отношения, как и с мамой, но... Возможно, я могу сама тебя вознаградить? — нет, Серана не намекала на интим, как могло показаться со стороны, не зная контекста. Я же в ответ перевёл «задумчивый» взгляд на Свиток за её спиной, будто прикидывая, чем та может мне заплатить.

— Нет, Свиток я тебе отдать не могу, — непреклонно отрезала та, видя мой задумчивый взгляд. Правда сразу после немного смягчилась, решив приоткрыть «часть правды»: — Прости, но я действительно не могу тебе его отдать. Этот Свиток крайне важен для моей семьи и, боюсь, окажись он в твоих руках, на тебя начнут охоту...

— Да не сдался мне твой Свиток, — уже правдиво отмахнулся я, прекрасно понимая, какой геморрой несёт обладание подобным «сокровищем».

Спустя долгие пять секунд молчания, я всё же «смилоствивился», откинув голову назад, издав усталый вздох:

— Ладно, допустим, — поднял я указательный палец перед вампиршей. — Просто допустим! Я согласен. Где там твой дом-то? Куда нужно будет идти?

— А-эм... — в этот раз маска невозмутимости всё же дала сбой, позволяя увидеть редкую картину: смущающаяся вампирша. Поправочка, древняя смущающаяся вампирша... Осталось увидеть, как Молаг Бал плачет за просмотром мыльной оперы, и я могу смело говорить, что видел в этой жизни всё! — Это... сложно.

— И почему я не удивлён?..

— Кхм, какой сейчас год? Нужно понять, сколько я провела в этом... месте, — девушка произвольно обвела взглядом округу.

— Да уж, действительно «кхм», — теперь уже настала моя очередь давить смущение. Серана вопросительно подняла бровь, не понимая, к чему я это. Впрочем, с ответом я решил не медлить. — Понимаешь... Не ты одна провела шут знает сколько времени взаперти...

— Но ты ведь знаешь, какой сейчас год? Хоть примерно. Знаешь же?

— Не хочу тебя расстраивать... — мой ответ носил скорее риторический характер, если так вообще можно выразиться.

— Так, стоп, — девушка тряхнула головой, отчего её волосы забавно разметались по сторонам. — Как это ты не знаешь? А в каком году тебя... Ну, заперли?

— Это сложный вопрос... — повторил я слова самой девушки. На самом деле вопрос был

интересным и для меня. Я знал, что сражение Мирака, после которого его утащил в свои владения Хермеус Мора, проходило в конце Меретической эры. Это если из знаний меня-попаданца. Для Мирака же это был тысяча семьсот двадцать третий год от основания культа дракона — с календарями в те времена было трудно: единого не было и многие просто начинали отсчёт от каких-то знаменательных дат. К слову, многие норды, взявшие себе это название после того, как перебрались из Атморы в Скайрим, предпочитали вести отсчёт от того дня, когда нога Исграмора ступила на берега Скайрима. А это произошло в тысяча двести двадцатом году по времяисчислению, привычному Мираку. Ещё задолго до его «рождения».

Ну а, буквально за год до заточения Мирака, началась война людей против драконов. Чуть позже, почти перед самым своим пленением, с ним связались трое нордских героев, просивших его помочь в битве против Алдуина. В то время они как-то прознали, что я... в смысле Мирак — довакин, а также то, что я начал тайно наращивать силы для противостояния культу. Хотя, напомним, в самом культе об этом ещё никто даже не подозревал. Вот и сиди, думай, торчат ли из всей этой истории мерзкие чёрные щупальца одного дэдрического мудня, или я себе надумываю лишний раз...

Возвращаясь к летоисчислению. С мерой измерения Мирака и учитывая особенности плана Дэдрического Принца, он попросту сбился со счёта, почти дойдя до отметки в пять тысяч, с хвостиком, лет с момента основания культа. А я-попаданец, лишь усугубил и так не простую ситуацию своим знаниями о разных эрах и годах. Не то, чтобы Мирак о них не знал, просто ему было удобнее считать именно так. А вот в моих знаниях были большие пробелы, которые так до конца и не заполнились, поглотив память древнего норда. Вот и получается, что я чётко знал, что провёл взаперти по меньшей мере четыре тысячелетия, а вот сколько на самом деле — тот ещё вопрос...

— Но... ты ведь человек, да? — странно нахмурилась вампирша, будто к чему-то прислушиваясь. — Нет, вампиром я тебя не ощущаю, как и даэдрой...

— Норд я, норд.

— Тогда... Как это возможно, что ты не помнишь даже примерного времени своего... заключения? Ты потерял память, что-ли?

— Не совсем так, но что-то около того, — пожал плечами.

— Подожди, — девушка начала массировать указательным и большим палец веки. — Хотя бы какая эра сейчас ты можешь сказать?

— Точно не уверен, но вроде бы четвёртая.

— Как... четвёртая... — опешила Серана. — И... давно?

В ответ я наградил её взглядом из разряда «Серьёзно? Ты чем меня до этого слушала?»

Который был проигнорирован полностью:

— Кажется, меня не было куда дольше, чем мы планировали...

— М? И насколько?

— На... много дольше, — тактично уклонилась от ответа девушка, после чего нахмурилась и, посмотрев мне в глаза, сказала: — Нужно поспешить. Я не буду настаивать на твоей помощи, но, по правде говоря, была бы благода...

Я прервал её, подняв раскрытую ладонь перед собой:

— Не надо, я помогу — мне уже просто интересно, чем это всё закончится... — а потом, будто задумавшись, продолжил. — К тому же, ходить одной вот так, с Древним Свитком за спиной, будет немного опасно.

— Я не какая-то там беззащитная девица, — фыркнула вампирша.

— Ага, ну что, пошли? — покивал, направившись за сброшенным у входа в это сооружение посохом, который некуда было крепить. В отличие от меча, висящего в специальных ножнах на поясе. Я их, призванное оружие, к слову, так и не развеивал, предпочитая тратить крохи маны на их поддержание, чем повторно вбухивать куда больше на новый призыв.

Одна молодая, но древняя вампирша. Там же.

Серана ощущала себя в крайней степени паршиво. Не только потому, что провела последнюю тысячу лет в этом проклятом склепе под чарами стазиса, но ещё и по тому, что всё происходящее с момента её пробуждения казалось девушке странным.

Но самым странным был её новый... знакомый? Помощник? Попутчик? Дать определение этому по истине чудному норду девушка затруднялась. Как, впрочем, и сомневалась в его вменяемости в целом. Признаться честно, после пробуждения она ожидала увидеть кого угодно, начиная от мамы, вернувшейся забрать её домой, заканчивая подданными отца, но никак не его...

Мирак, как представился молодой мужчина в причудливых старинных одеяниях и такой же маской, которую тот небрежно откинул на макушку, скрытую капюшоном, вызывал в девушке противоречивые эмоции. С одной стороны она была рада, что тот оказался не связан с её

семьей, а вот с другой... С другой стороны, каждая минута разговора с ним вызывала в ней целый ворох новых вопросов.

Вот как, спрашивается, можно не знать какой на дворе год?! Нет, она ещё могла понять, почему у неё возникали трудности с ответом, учитывая ситуацию со стазисом. Но как этого мог не знать обычный человек — просто в голове не укладывалось! Он говорил, что это сложный вопрос, что потерял память, возможно даже находился в подобной её, ситуации, но ведь не тысячи же лет... Правда ведь?

Да и тот факт, что он нисколько не опасался её вводил в ступор. Пусть она, будучи Дочерью Хладной Гавани, почти не утратила своего человеческого облика, в отличии от низших вампиров, на чьи лица смотреть без отвращения было попросту нельзя, но это лишь должно было стать дополнительным фактором, вызывающим страх. Но его не было. Совсем — уж чуют эмоции других, в особенности смертных, вампиры могли и умели. А тут — пустота. Наоборот, вместо страха — интерес и что-то отдалённо похожее на нежность... Но ведь это же бред! Наверное, её способности, после длительного заточения дали сбой, ведь не может быть, чтобы смертный, видя вампира, чувствовал к нему... нежность?!

Девушка встряхнула головой, поймав взглядом силуэт мужчины, отошедшего за своим посохом, который зачем-то оставил, прислонив к каменной колонне, а не взял с собой... увидев подозрительный каменный саркофаг!

— Готова? — из-под капюшона Мирака свисали выбившиеся тонкие прядки чёрных, как смоль, волос, а голос звучал приятным уху мягким глубоким басом. Немного неаккуратная короткая борода скрывала нижнюю часть лица мужчины, чьи глаза... она непроизвольно вздрогнула, вспоминая как перепугалась, увидев те в первый раз: желтая радужка с вытянутым, как у какого-то хищника, зрачком, смотрящие на неё как на давно потерянного и вновь обрётённого друга, вызывали... двойные чувства. Что-то между желанием оказаться подальше и... М-м-м... Странного желания ощущать всем телом, как эти глаза ловят каждое твоё движение. Очень... красивые и выразительные глаза.

Девушка удивилась собственным мыслям, отчего даже пришлось быстро зажмуриться, прогоняя наваждение, и поспешно кивнуть на заданный уже с десятков секунд назад, вопрос.

— Ну, пойдём тогда, — рука, скрытая в перчатке, опустила странную металлическую маску на прежнее место, скрывая лицо мужчины. — Кстати, те монстрики твои? — указал он наверх посохом в сторону каменных статуй вдалеке, в которых девушка опознала созданных мамой горгулий.

— Не совсем, — она не знала, как отреагируют стражи на кого-то кроме неё, так что не стала утаивать этого от своего нового знакомого.

— Ясно... Значит, будем бить наперёд, — и не успела девушка ничего ответить, как мужчина поднял свободную от посоха руку, развернув внутренней стороной ладони кверху. В этот момент Серана ощутила, как в воздухе за одно мгновение разлилась плотная и, кажущаяся

вязкой от своей концентрации, мана. Слишком плотная для обычного смертного... Ощущение от нахождения рядом с источником столь мощной маны вызывало рой мурашек, пробежавших вниз по спине, но Мираку, кажется, было плевать на то, как чувствует себя одна древняя вампирша — он, не теряя и секунды, начал формировать длинную иглу изо льда над своей ладонью.

Весь процесс занял не больше пары секунд, за которые в заклинание было влито столько концентрированной маны, сколько хватило бы на парочку «Разрядов молнии», коими девушка предпочитала пользоваться в драках. Наконец, когда от количества влитой маны заклинание, казалось, вот-вот дестабилизируется, мужчина резко растопырил пальцы открытой ладони, таким жестом запуская магический снаряд в сторону каменных стражей. Тут произошло то, чего девушка совсем не ожидала. Длинная и сужающаяся к своему кончику ледяная стрела... Попросту прошла самую левую гаргулию насквозь, практически не встречая сопротивления!

Созданный её мамой страж даже не успел перейти в атакующий режим, попросту рассыпавшись, словно был не созданием, способным рвать смертных воинов острыми когтями будто те были истлевшей и трухлявой древесиной, а обычным каменным истуканом, коим и прикидывался всё это время!

А сам Мирак, видя результаты своих трудов, даже и не удивился, лишь приняв происходящее как должное, достал из ножен меч и вышел вперёд, готовясь встречать атаку взрепевших товарок павшей гаргульи. Дальше происходящее превратилось в какой-то театр абсурда.

Смертный (в чём девушка сомневалась всё больше) начал двигаться с такой скоростью, с которой и некоторые её сородичи не двигались! Первую атаку он пропустил над головой, пригнувшись, уклоняясь, казалось, лишь в самый последний момент, что явно было не так, поскольку спустя мгновение он как-то хитро извернулся и нанёс секущий удар по ногам пролетевшего мимо стража. Попросту раскрашивая ту в месте удара, выводя из боя.

Второго стража ждала иная участь — удар когтями он принял на посох, а сам нанёс колющий удар ровно туда, где у гаргульи находилась скрытая внутри тела зачарованная вязь драгоценных камней. Удар был быстр и фатален. Гаргульи, по сути своей, были големами. Уничтожение управляющего блока являлось самым простым способом их победить. Правда, знали это и создатели големов, так что всячески старались защитить уязвимое место своего творения. Её мама была не исключением. От этого лишь сильнее было удивление девушки, когда меч мужчины прошёл сквозь усиленную чарами «плоть» гаргульи, словно и не замечая защитных зачарований... Бой был закончен — последнего стража, оставшегося без одной ноги, Мирак добил ещё проще — просто снес голову.

Да уж... Теперь она, кажется, поняла, почему этот странный парень не боялся её. Хотя с каждой минутой, проведённой с ним, она всё больше задавалась вопросом: кто тут на самом деле чудовище, которым пугают детей, а кто простой смертный...